

Александр Зиновьев. Коммунизм⁴

Надо различать коммунизм как идеологию (коммунистическую идеологию) и коммунизм как реальный тип человека. Коммунистическая идеология зародилась несколько столетий назад (Т. Мор, Т. Кампанелла), но превратилась в величайшую в истории человечества светскую (нерелигиозную) идеологию в XIX веке (К. Маркс, Ф. Энгельс). Реальный коммунистический человек впервые в истории появился лишь после Октябрьской революции 1917 года в России. На его формирование ушло несколько десятилетий.

Фундаментальная идея коммунистической идеологии заключается в следующем: частная собственность на средства производства и частное предпринимательство суть основной источник всех социальных зол, и если их ликвидировать, то можно построить человек всеобщего благоденствия. Коммунистическая идеология в ее марксистской форме сыграла огромную роль в возникновении и выживании советского (русского) коммунистического человека. Именно как идеология, а не как некий научно обоснованный проект нового человека. Марксизм был и остается идеологией, а не наукой. Он не мог быть наукой хотя бы уже потому, что не было самого реального коммунизма, на роль науки о котором он претендовал. Опыт реального коммунизма показал, что ни одно важное специфически марксистское предска-

⁴ Опубликовано в книге: А. Зиновьев. Логическая социология. М.. Социум, 2000, с. 200.

ние насчет его не осуществилось (исчезновение денег и государства, материальное изобилие, ликвидация социального и материального неравенства и т. д.). А то, что осуществилось, не является специфически марксистским (ликвидация частной собственности на средства производства и классов частных собственников). Реальный коммунизм создавался при участии марксистской идеологии, но в силу исторически сложившихся обстоятельств и объективных социальных законов, о которых марксисты не имели ни малейшего понятия.

Надо различать субъективные и объективные факторы, сыгравшие роль в русской революции и в возникновении русского коммунизма. Первые из них — это то, что люди делают сознательно, преднамеренно, планируя заранее. Вторые — то, что происходит в силу объективно данных условий и объективных социальных закономерностей, неподвластных воле людей. Реальный коммунизм зародился в России под лозунгами идеологического коммунизма (марксизма). Инициаторы, организаторы и вожди революции вдохновлялись идеями коммунистической идеологии. Можно с полным правом признать, что не будь марксизма, не будь Ленина и его соратников, русского коммунизма не было бы. Но вместе с тем русский коммунизм, зародившись, начал складываться во многом совсем не так, на что рассчитывали революционеры и идеологи. Он возник в результате исторического творчества миллионов людей, которые либо вообще понятия не имели о марксизме, либо знали о нем весьма смутно и истолковывали на свой лад. То, что получилось на деле, лишь по некоторым признакам похоже на марксистский «проект». Например, были ликвидированы классы частных собственников, широкие слои населения получили образование и были вовлечены в систему власти и управления, со временем были удовлетворены на каком-то уровне (пусть примитивном) основные жизненные потребности и т. п. Но во многом другой реальный коммунизм резко отличался от этого «проекта». Например, государство не отмерло, как обещали марксисты, а наоборот, усилилось сравнительно с государством царской России. Не исчезли деньги. Не исчезло социальное и материальное неравенство. Ленину пришлось столкнуться с реальностью коммунизма в незначительной мере, и то он впал в состояние, близкое к панике, настолько эта реальность оказалась непохожей на идеологический «проект». И надо отдать должное Сталину: его реальность коммунизма не испугала и не разочаровала, он начал руководить построением реального коммунизма в реальных условиях России, с реальным человеческим материалом, в окружении реальных врагов. Идеологический коммунизм он использовал как орудие, приспособив его к потребностям реального.

Сказанное выше не следует истолковывать так, будто советский коммунизм сложился стихийно, будто строители его не ведали, что творили. Возглавляемые сталинской властью, строители коммунизма сознательно, планомерно и целеустремленно создавали новый тип человека. Они создавали его, не имея научной теории реального коммунизма, но это не исключает планомерности, целенаправленности и управляемости этого исторического процесса.

Говоря о реальном коммунизме, я имею в виду не некий воображаемый человек, а вполне реальные страны, каких было довольно много на планете еще не так давно и какие еще сохранились в каком-то виде. Наиболее развитым экземпляром таких человек был Советский Союз в лучшие годы его жизни. Эти человек обладали такими чертами. Ликвидированы классы частных собственников. Ликвидирована частная собственность на землю и природные ресурсы. Обобществлены все средства производства. Все взрослое и трудоспособное население организовано в стандартные деловые коллективы. Трудоспособные граждане отдают свои способности и силы обществу через деловые коллективы, получая за свой труд вознаграждение, необходимое для их существования и существования их семей. Все они суть наемные работники государства. Создана единая централизованная и иерархизированная система власти и управления. Создана единая плановая, экономика, контролируемая и управляемая государством. Централизована и унифицирована система воспитания и образования мо-

лодежи. Создана единая государственная идеология и централизованный аппарат идеологической обработки населения. Гражданам гарантирована работа, бесплатное медицинское обслуживание, бесплатное образование, пенсия по старости и инвалидности и другие минимальные социальные блага. Созданы мощные карательные органы и органы общественного порядка, а также вооруженные силы, чтобы защищать страну от внешних нападений. Это, конечно, лишь ориентировочное поверхностное описание объекта, который подлежит исследованию с тем поворотом мозгов, о котором говорилось ранее.

Советский коммунизм сложился не сразу. И он изменялся со временем. Можно констатировать такие периоды в его истории: зарождения, юности, зрелости, кризиса и краха. Первый период охватывает годы от Октябрьской революции 1917 года до избрания Сталина Генеральным секретарем партии в 1922 году или до смерти Ленина в 1924 году. Этот период я называю ленинским по той роли, какую в нем сыграл Ленин. Второй период охватывает годы после первого периода до смерти Сталина в 1953 году или до 20 съезда КПСС в 1956 году. Это — сталинский период. Третий период начался с приходом к высшей власти Хрущева. При Брежневеве русский коммунизм достиг состояния зрелости и добился наивысших успехов планетарного и эпохального значения. Я этот период называю хрущевско-брежневским. Четвертый период начался в 1985 году с приходом к высшей власти Горбачева и был завершен в результате переворота 1991 года, возглавленного Ельциным. Я его называю горбачевско-ельцинским. Многие считают его периодом старения и естественной смерти русского коммунизма. Это грубая ошибка или, скорее, умышленная фальсификация истории. Русский коммунизм был молодым социальным явлением. Он еще только вступил в период зрелости, еще не проявил все заложенные в нем потенции. Его жизнь была искусственно прервана усилиями внешних врагов и внутренних предателей и коллаборационистов. Он был убит в самом начале зрелой жизни.

Советский коммунизм формировался одновременно как сверхобщество и как общество, ибо (по определению!) сверхобщество возможно лишь как своего рода «надстройка» над обществом, включающая в себя общество и подчиняющая его себе. Поэтому не случайно то, что определяющими компонентами его социальной организации стали явления суперуровня человека, а по закону отрицания отрицания — микроуровня, а не макроуровня; На микроуровне это — специфически коммунистические деловые клеточки, на суперуровне — сверхгосударственность, сверхэкономика и сверхидеология.

МИКРОУРОВЕНЬ КОММУНИЗМА

Чтобы понять секреты коммунизма, надо от его поверхностных проявлений спуститься в его недра, т. е. туда, где протекает повседневная жизнедеятельность людей. Однажды возникнув, коммунистическое общество воспроизводится естественным образом как результат этой обычной, рутинной, «пустяковой» жизни миллионов людей. Все внешне великие явления коммунизма имеют самую глубокую основу именно в этих житейских «пустыках».

Основу коммунистического человека на микроуровне образуют такие деловые клеточки (первичные деловые коллективы), которые являются самыми маленькими, стандартными и относительно автономными в своей жизнедеятельности частичками общества, обладающими основными чертами общества в целом, представляющие собою общество в миниатюре. Такие клеточки я назвал коммунальными. Это суть предприятия и учреждения, созданные для выполнения некоторых деловых функций и относительно автономные в этом своем деле. Клеточка имеет свою дирекцию (орган управления), бухгалтерию, отдел кадров, партийную организацию, профсоюзную организацию, комсомольскую организацию и прочие элементы стандартного первичного коллектива. Это хорошо всем известные заводы, фабрики, институты,

фермы, конторы, магазины, совхозы, колхозы, школы и другие предприятия и учреждения, в которых взрослые и работоспособные члены общества принимаются на работу, получают вознаграждение за труд, добиваются успехов, делают карьеру, получают награды и различного рода жизненные блага. Если такая клеточка есть общество в миниатюре, то общество в целом — многократно расчлененная и разросшаяся до гигантских размеров клеточка.

Клеточка есть организация людей в некоторое первичное объединение путем определенного дела, через дело. Здесь дело, выполняя свои функции именно дела, является одновременно объединением людей в коммунальном аспекте, в коммуноу. Все трудоспособное население коммунистического общества должно быть организовано в клеточки. Все трудоспособные граждане обязаны быть членами каких-то первичных деловых коллективов — трудиться в клеточках. Эта необходимость и обязанность обусловлена тем, что по идее люди не имеют иных источников существования и путей жизненного успеха, кроме тех, какие им предоставляются в первичных коллективах (в клеточках). Тут работа не просто гарантируется, она является обязательной. Тут взрослые трудоспособные люди должны быть прикреплены к какому-то трудовому коллективу и вынуждены на это.

Коммунистические клеточки создаются решениями властей и юридически узакониваются. Власти определяют деловой статус клеточек, назначают руководство и юридических лиц, несущих ответственность за их деятельность перед государством.

Коммунистическая клеточка имеет сложную структуру. В ней можно выделить три аспекта. Первый аспект — деловой. В нем сотрудники клеточки выполняют деловые (рабочие) обязанности, и структурируются в зависимости от интересов и организации дела. Второй аспект — коммунальный. В нем имеют место неделовые организации — партийная, профсоюзная, молодежная, контрольная и многие другие. В этом аспекте структурирование людей происходит независимо от делового. Точно так же и их коммунальные функции отличаются от деловых. И третий аспект — бытовой. Что это такое, поясню ниже. Единство упомянутых аспектов делает деловую клеточку коммунистическим коллективом.

В деловом отношении клеточка имеет свой деловой орган управления (дирекцию, отдел кадров, бухгалтерию и различного рода деловые учреждения). Достаточно большие клеточки разделяются на более мелкие части вплоть до минимальных. Клеточка для исполнения своих функций получает во владение от общества (от представляющего его государства) необходимые средства деятельности. Коллектив владеет этими средствами и использует их, но они не являются его собственностью. Коллектив не может распорядиться ими по своему произволу, уничтожить, передать другим без ведома государства, продать и т. д., т. е. обращаться с ними так, как обращаются частные собственники с их собственностью в западных странах. Напомню, что в коммунистическом обществе отсутствует частная собственность на средства деятельности общественного значения. Все члены коллектива клеточки не различаются по отношению к средствам деятельности, которыми владеет клеточка. В этом — одно из фундаментальных отличий коммунистических клеточек от западных частных предприятий. Члены клеточки различаются лишь в системе организации деятельности клеточки и в коммунальном аспекте. Директор фабрики или заведующий учреждением находятся в таком же социальном отношении к средствам деятельности клеточки, как подчиненные им рабочие и служащие. С этой точки зрения коммунизм есть общество, в котором все граждане суть служащие государства.

Результаты деятельности клеточек вливаются в общий «общественный котел». Клеточка получает из этого «котла» определенную долю средств для вознаграждения ее членов за труд. Это — денежные суммы для выплаты заработной платы, премий, ссуд, а также жилищный фонд, дома отдыха и санатории, средства транспорта и многое другое. Члены коллектива получают свою долю жизненных благ по установленным нормам, причем независимо от реализа-

ции результатов деятельности клеточки. Важно, чтобы продукция клеточки удовлетворяла установленным требованиям к ней и чтобы соответствующие органы власти и управления признавали это.

Членам коллектива гарантирован законами и фактически оплачиваемый отпуск, бесплатное медицинское обслуживание, оплата времени болезни, пенсия по старости и инвалидности, жилье, детские сады, бесплатное и даже оплачиваемое образование и обучение профессии и многое другое. Основные жизненно важные потребности граждан так или иначе удовлетворяются по крайней мере на некотором минимальном уровне.

В коммунальном аспекте в клеточках имеются организации, не связанные с ее деловыми функциями, — партийная, профсоюзная и комсомольская. Кроме того, имеются всякого рода другие деловые организации (спортивные секции, творческая самодеятельность, кассы взаимопомощи и т. п.). И в этом аспекте образуются свои социальные структуры.

Руководитель первичного делового коллектива назначается вышестоящими органами управления. Но санкцию на его назначение дает соответствующая партийная инстанция. Должностные лица внутри клеточки на более низкие должности частично тоже назначаются высшими инстанциями, частично же назначаются руководством клеточек. Отбор людей на руководящие посты на этом уровне происходит как будничная деловая процедура по мере надобности. Отбор и назначение производятся по определенным правилам. Принимаются во внимание различные качества кандидатов, в том числе моральные, идеологические, деловые.

Тут имеет место своя форма демократии. Заключается она в том, что многие должности являются выборными. Хотя кандидаты намечаются заранее, сам факт их предварительного отбора есть своеобразная форма выборов. В этом принимают участие многие люди и органы власти, обсуждаются различные кандидатуры. Кроме того, при коммунизме большое значение приобретают всякого рода собрания, совещания, заседания, съезды, конференции и прочие сборища, призванные по идее коллективно решать какие-то проблемы. И далеко не всегда они формальны. На уровне первичных коллективов они играют существенную роль. Партийная, комсомольская и профсоюзная организации вмешиваются во все аспекты жизнедеятельности коллектива.

Основное содержание жизни работающих советских людей образует (теперь приходится говорить — образовывало) то, что они делают в первичном коллективе и через него. Жизнь в коллективе есть их подлинная жизнь, а жизнь вне его лишь условие для нее. Здесь люди не только трудятся, но проводят время в обществе знакомых, обмениваются информацией, развлекаются, делают нужные контакты, добиваются успехов, делают карьеру, посещают собрания, получают жилье, повышают квалификацию, занимаются спортом, участвуют в разных кружках и т. д. Тут происходит жизнь в самом точном смысле слова со всеми ее радостями и горестями, удачами и неудачами.

Жизнь коллектива включает в себя также личные взаимоотношения, сплетни, гостевание, любовные связи, дружбу, совместную выпивку, локальные группки, мафии, круговую поруку, взаимные услуги. Все это сплачивает коллектив в своего рода единую суперличность. Здесь носителем личностного начала становится не отдельный человек, а целое учреждение. Поэтому здесь лозунг «Интересы коллектива выше интересов индивида» есть практически действующий принцип.

Анализ самых глубоких основ коммунистического образа жизни обнаруживает, что добродетели и дефекты коммунизма имеют один и тот же источник. Более того, здесь дефекты являются неизбежными следствиями того, что на первый взгляд выглядит и большинством граждан воспринимается как достоинство. Гарантии основных жизненных потребностей, являющиеся высшим социальным достижением коммунизма, имеют неизбежным следствием

сравнительно низкий уровень удовлетворения этих потребностей, подчинение индивида коллективу, неравенство в распределении благ, принудительный труд, низкий уровень деловой активности и другие дефекты коммунизма, ставшие теперь всем очевидными.

Создание максимально естественных взаимоотношений индивида и коллектива в условиях современного общества есть самый фундаментальный результат коммунистической социальной организации. Основное преимущество нормального советского коллектива перед всеми прочими видами объединений состоит в максимальной адекватности интересов индивида и коллектива. Отклонения от этого, конечно, бывают. Но для подавляющего большинства людей и подавляющего большинства ситуаций принцип адекватности коллектива и индивида в коммунистическом обществе есть бесспорный факт.

Нормальный советский коллектив поощряет и развивает естественные отношения между людьми в коллективах, но заключает их в такие рамки и придает им такие формы, что они кажутся само собой разумеющимися и единственно возможными. Он не унижает личное достоинство человека. Люди друг по отношению к другу выступают прежде всего как исполняющие определенные частичные функции в одном общем деле. Есть общественно признанные нормы взаимоотношений между членами коллектива, которые делают эти отношения вполне терпимыми. Отклонения от этих норм порицаются и наказуются. Насилие коллектива над индивидом лишь в исключительных случаях воспринимается именно как насилие. Как правило, оно выглядит как справедливое.

МАКРОУРОВЕНЬ КОММУНИЗМА

Макроуровень социальной организации коммунизма образуют общеизвестные сферы, являющиеся определяющими для социальной организации общества, — государство, право, армия, культура, идеология, образование и другие. Они, конечно, чем-то отличаются от таковых в обществах западного типа, поскольку являются компонентами сверхобщества коммунистического типа. Я здесь на этом останавливаться не буду. Замечу лишь, что в отношении их всех имеют силу универсальные социальные законы, и это роднит коммунистические человеичники с западнистскими. Вопрос о том, возможны ли коммунистические человеичники, являющиеся обществами, но не являющиеся сверхобществами, я оставляю открытым. История примеров таких человеичников не дала. А опыт постсоветской России еще слишком незначителен для обобщений.

Замечу также то, что необычайное разрастание и усложнение западнистских человеичников на макроуровне стало одним из условий для возникновения сверхобществ в западном мире, а аналогичное разрастание и усложнение советского человеичника на макроуровне стало одним из факторов кризиса советского коммунизма. К этой теме я вернусь в дальнейшем.

СУПЕРУРОВЕНЬ КОММУНИЗМА

К суперуровню коммунизма относятся «надстроечные» части компонентов социальной организации уровня общества и общественные организации, а также социальное расслоение населения в зависимости от социальной организации на микро- и макроуровне. Это — «партийный» аппарат, профсоюзный и комсомольский аппарат, бесчисленные организации вроде культурных, спортивных и т. п., различного рода объединения людей одного социального слоя, клики, кланы, касты. На суперуровне оформляется система распределения жизненных благ и распределения людей по местам в структуре социальной организации человеичника. Рассмотреть все это в книге невозможно. Нам придется ограничиться основными сферами социальной организации.

В качестве образца коммунистической власти я беру советскую власть. Она имела множество ветвей, основные из которых суть следующие три: 1) государственная; 2) деловая; 3) сверхпартийная (или псевдопартийная). Последнюю называли и до сих пор называют партийной. Я тоже буду употреблять это слово, но буду брать его в кавычки, дабы напомнить вам, что имеется в виду явление, отличное от партии.

Первую ветвь образовали советы разных территориальных уровней. Советы мыслились как главная власть, а «партийный» аппарат — как их орудие. Но произошло нечто непредвиденное. Советы остались высшей государственной властью. Но над ней возникла сверхгосударственная власть, подчинившая ее и превратившая всю систему власти в феномен более высокого уровня организации — в сверхгосударство. Эту функцию присвоила себе третья из упомянутых линий — «партийная».

Вторую линию коммунистической власти образовало управление различными сферами общества помимо государственной и «партийной» — иерархия органов управления, начиная от базисных клеточек и кончая министерствами и советом министров страны. Все работники этих учреждений сплошь невыборные наемные служащие. Эта линия, как и линия советов, оказалась точно так же подчиненной «партийному» аппарату сверхвласти. Одним словом, советская власть (власть Советского Союза) сформировалась как единство государственности и сверхгосударственности. Будем в дальнейшем всю систему власти коммунизма называть сверхгосударственной, а не только определивший ее «партийный» аппарат. Поясню, почему я слово «партия» беру в кавычки. Партией я здесь называю множество людей, обладающее такими признаками. Люди, входящие в это множество, объединяются в единое целое. Объединяются добровольно и независимо от их деловых ячеек. Объединяются для достижения общей цели. Эта цель является политической, т. е. связанной с проблемами политической власти. Вступающие в это объединение люди берут на себя какие-то обязательства, связанные с деятельностью по достижению цели. Объединение имеет управляющий орган, функции которого ограничены рамками объединения и поведением объединения в целом. Объединение называет себя каким-то индивидуализирующим именем. Оно должно быть более или менее известным, — оно публичное, а не тайное. Оно может быть юридически нелегальным и даже запрещенным, но должно быть публичным и стремящимся к публичности. В XX веке возникли социальные объединения, которые называют партиями, но которые нельзя считать партиями в определенном выше смысле. Я называю их сверхпартиями. Конечно, можно поступить иначе: расширить понятие партии и рассматривать эти объединения как особый вид партий. Но этот путь затемняет суть дела. Классическими образцами сверхпартий могут служить КПСС (Коммунистическая партия Советского Союза) и НСДП (Национал-социалистская Немецкая Партия). В их названиях фигурирует слово «партия», поскольку они возникали как партии и сохранили ряд черт партии. Но они приобрели ряд черт, благодаря которым стали феноменами более высокого уровня организации, чем партии. Поэтому я предпочитаю термин «сверхпартия». Поскольку наиболее развитым экземпляром сверхпартии была КПСС, я на ее примере поясню, что это такое.

«Партийный» аппарат стал сверхвластью как аппарат КПСС. Последняя состояла из первичных партийных организаций и вырастающего на ее основе аппарата. Первые были объединениями членов «партии», работавших в одних и тех же деловых коллективах. Их активность ограничивалась рамками этих коллективов. Но роль их здесь была значительная. Они были частью социальной структуры деловых клеточек. Секретарь «партийного» бюро коллектива являлся одним из руководителей коллектива наряду с директором и председателем местного комитета профсоюзов. Порою партийный секретарь играл в этом «триумвирате» первую роль.

Партийные организации различных коллективов между собою не были связаны в некото-

рые более обширные организации сами по себе. Они выбирали делегатов на районные «партийные» конференции, на которых формировалась основа «партийного» аппарата. И лишь благодаря этому аппарату они образовывали единое целое — «партию».

«Партийный» аппарат начинался с районных комитетов (райкомов) и имел в основном территориальную и связанную с ней иерархическую структуру — районные, областные, краевые, республиканские и центральный (для всей страны) комитеты партии. Он был частью системы власти. Но особой частью, которая управляла всей остальной системой власти и управления. Он был властью над властью второго уровня или сверхвластью. Поскольку он был властью и над государственностью, он был сверхгосударственностью.

Возникает вопрос: как это возможно, что высшая законная государственная власть признает власть над собой незаконной организации, не нарушая законности? «Партийный» аппарат управлял всей системой власти и управления, контролируя назначение начальников на все более или менее важные посты и их деятельность на этих постах. Они фактически были представителями «партийного» аппарата. Председатель Президиума Верховного Совета СССР, например, был членом Политбюро ЦК КПСС, т. е. высшего органа «партийной» власти. Целый ряд высших лиц государства были членами ЦК КПСС, а на более низком уровне — членами республиканских, краевых, областных и районных учреждений «партийного» аппарата. И как таковые они исполняли волю этого аппарата, занимая решающие посты в учреждениях государства. Почти все работники системы власти были членами КПСС. Через «партийные» организации, насчитывавшие многие миллионы людей (более 15 миллионов к 1985 году), «партийный» аппарат контролировал почти всю массу населения. Плюс к тому — ему подчинялся аппарат профсоюзов и союза молодежи.

В отличие от западнистских партий, КПСС как сверхпартия имела мощную и систематически разработанную идеологию и мощный идеологический аппарат, составлявший часть советской сверхгосударственности.

В формировании советского сверхгосударства решающую роль сыграли следующие факторы: ликвидация частного предпринимательства; мобилизация всех сил и ресурсов страны на физическое выживание и на оборону страны от внешних врагов; огромность страны, разнородность населения; стремительное усложнение общества во всех жизненно важных аспектах. Поэтому проблема управления гигантским человеиком оказалась важнейшей. Для решения ее традиционные средства государственности были очевидным образом недостаточны или не годились совсем. Так что необходимость создания сверхгосударственности диктовалась реальными потребностями и условиями страны, а не была выдумана кучкой революционеров и идеологов. Ее создатели не ведали того, что именно они творили. Они сначала цеплялись за идею диктатуры пролетариата. Потом выдвинули не менее нелепую идею диктатуры трудящихся. Наконец остановились на идеологической пустышке общенародного государства. Именно государства!

У них не было ни малейшего понятия о том, что их руками история творила нечто большее, чем государство, а именно сверхгосударство. Творя новое, они оставались в плену представлений прошлого.

Рассмотренная структура власти сложилась не потому, что будто бы одна партия захватила власть и установила однопартийную систему, как это преподносила западная идеология. КПСС вообще никакую власть не захватывала, она сложилась после захвата власти другими. Коммунистическое общество вообще не является однопартийным, оно является, по сути дела, беспартийным. Если в нем и допускались какие-то партии, кроме партии в рассмотренном смысле, то это была пустая формальность или дань пропаганде.

В сферу внимания коммунистического сверхгосударства, в принципе, входят все аспекты жизни страны, включая внешнюю политику, внешнюю торговлю, промышленность, сельское

хозяйство, культуру, спорт, быт и отдых людей, воспитание детей. Нет такого аспекта жизни людей, который так или иначе не подлежал бы контролю со стороны сверхгосударства. Если что-то и выпадает из-под его контроля, то это происходит в силу отклонения от фундаментального принципа тотальной подконтрольности, а не в силу отказа сверхгосударства от этого принципа.

В основе всех (как общих, так и специфических) функций коммунистического сверхгосударства лежит функция обеспечения жизнедеятельности человеиника как органического целого. В этом человеинике для каждого коллектива и каждого более значительного объединения коллективов должны быть определены его положение в стране, деловые функции, отношения с другими коллективами, внутреннее строение, доля в производимом продукте и в получаемом вознаграждении. Здесь сверхгосударство присвоило себе все те функции, какие в западных странах выполняют частные предприниматели и их конторы, банки и всякого рода негосударственные организации и механизмы самоорганизации. Важнейшим проявлением рассмотренной фундаментальной функции сверхгосударства является планирование и контроль за исполнением планов. Планирование деятельности всех частей человеиника есть чисто коммунистическое средство сохранения его единства, ограничения коммунальной стихии и хаоса, неизбежного без этого в большом скоплении людей. Планы определяют статус коллективов и их объединений в человеинике в целом, а выполнение плана является основным показателем их деятельности. Обязанность руководства — заставить коллективы действовать в рамках планов.

Коммунистическому сверхгосударству принадлежит также функция реформаторства и прогресса. Это обусловлено самим положением и ролью руководства. Руководство не просто захватывает эту функцию из каких-то эгоистических соображений, а вынуждается на это всей организацией жизни человеиника. Здесь все значительные преобразования осуществляются как решения свыше. Кроме того, руководство здесь выполняет функцию прогресса не из любви к прогрессу как таковому и не из желания облагодетельствовать массы граждан, а из соображений самосохранения и сохранения человеиника, в котором они занимают привилегированное положение. Наконец, в коммунистическом человеинике даже для сохранения данного состояния требуется производить какие-то улучшения во избежание деградации. Поэтому здесь борьба против тенденции к деградации принимает форму насильственных реформ сверху. При этом властям приходится преодолевать косность и инертность масс населения.

КОММУНИСТИЧЕСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Все то, что выше говорилось о коммунистических клеточках, целиком и полностью относится к клеточкам хозяйственным. Совокупность деловых клеточек, задача (функция) которых заключается в производстве и распределении материальных благ, совместно с системой учреждений, управляющих этой совокупностью, образует экономику коммунистического человеиника, в коммунистическом человеинике существуют денежные отношения, банки, денежные расчеты, инвестиции денег и даже прибыль. Но доминирующей в экономике является ее изначальная и фундаментальная функция — снабжение человеиника предметами материального (вещного) потребления.

Экономические клеточки коммунистической страны не предоставлены самим себе. Сверхвласть в лице подчиненных ей властей экономической сферы определяла их статус, что и как они должны были делать, сколько иметь наемных работников и каких, как их оплачивать и все прочие аспекты их жизнедеятельности. Это не было делом полного произвола властей. Последние принимали во внимание реальное положение и состояние клеточек, их реальные возможности.

Экономические клеточки включались в систему других клеточек, т. е. были частичками больших экономических объединений (как отраслевых, так и территориальных) и в конечном счете — экономики в целом. Они, конечно, имели какую-то автономию в своей жизнедеятельности. Но в основном они были лимитированы задачами упомянутых объединений и экономики в целом. Над ними возвышалась разветвленная иерархическая и сетчатая структура из учреждений власти и управления, которая обеспечивала их согласованную деятельность. Эта структура была своего рода нервной системой экономики. Она была организована по принципам начальствования — подчинения. На западе это называли командной экономикой и считали величайшим злом. Эта экономическая власть была настолько мощной, что даже заявляла претензии на независимость от государственной власти и даже от партийной власти. Конфликты разрешались всегда в пользу последней. Именно эта структура придавала коммунистическому хозяйству характер сверхэкономики.

Коммунистическая сверхэкономика, организуемая и управляемая сверху (в конечном счете — сверхгосударством), имеет целевую установку как единое целое. Она заключается в следующем. Во-первых, обеспечить страну материальными средствами, позволяющими ей выжить в окружающем мире, сохранить независимость, идти в ногу с прогрессом. Во-вторых, обеспечить граждан общества средствами существования. В-третьих, обеспечить всех трудоспособных работой как основным и для большинства единственным источником средств существования. В-четвертых, вовлечь все трудоспособное население в трудовую деятельность в первичных деловых коллективах. В силу указанной выше целевой установки, которая является не только лозунгом, но и социальным законом, сверхэкономика тут выполняет не только экономические, но и политические, идеологические и другие неэкономические функции.

Из рассмотренного характера и положения сверхэкономики с необходимостью следуют такие важнейшие признаки коммунистического хозяйства. Во-первых, преобладание социально-политических соображений при решении экономических проблем. Это касается распределения бюджета, установления цен на массовые продукты, шкалы заработной платы, состава продукции, районирования предприятий и т. д. Во-вторых, ориентация на удовлетворение самых фундаментальных нужд населения и решение самых важных для выживания страны проблем. Препятствование производству продуктов сверх необходимого и разрастанию паразитарных явлений. Тенденция к дефициту средств потребления. И, в-третьих, необходимость централизованного управления и планирования деятельности экономики, начиная с первичных клеточек и кончая экономикой в целом. Плановость коммунистической экономики вызвала особенно сильное раздражение на Западе и подвергалась всяческому осмеянию. А между тем совершенно безосновательно. Коммунистическая экономика имеет свои очевидные недостатки. Но причина их — не плановость как таковая. Наоборот, плановость позволяла хоть в какой-то мере удерживать эти недостатки в терпимых рамках, сдерживать другие негативные тенденции, преодолевать трудности.

В чем состоит суть планирования экономики? Это — не субъективный произвол высших властей. Планирующие органы исходят из того, что уже имеется в наличности, каковы возможности существующих предприятий. А при планировании новых затрат они исходят из реальных потребностей страны. Их можно критиковать за то, что они плохо справляются со своими обязанностями. Но это не есть основание для ликвидации самой системы планирования. Последняя есть средство сохранения единства общества, ограничения коммунальной стихии и тенденции к хаосу.

Общепринято думать, будто экономика западного общества является высокоэффективной, а коммунистического — неэффективной. Я считаю такое мнение совершенно бессмысленным с научной точки зрения. Для сравнения двух различных феноменов нужны четко определенные критерии сравнения. А в зависимости от выбора таких критериев и выводы могут

оказаться различными. Возможны, в частности, чисто экономические и социальные критерии оценки производственной деятельности людей, предприятий, экономических систем и целых обществ. Экономические критерии основываются на соотношении затрат на какое-то дело и его результатов. Социальные же критерии основываются на том, в какой мере деятельность предприятий соответствует интересам целого общества или какой-то его части. При этом предприятиям устанавливаются определенные рамки деятельности, включая источники сырья и сферу сбыта продукции. И эффективность их характеризуется тем, насколько успешно они придерживаются установленных для них норм. Главным, подчеркиваю, здесь является не экономическая эффективность отдельно взятых предприятий, а интересы целого, причем не обязательно экономические. Например, коммунистические предприятия должны обеспечить работой и тем самым дать источники существования максимально большому числу людей, в принципе исключив безработицу.

В капиталистическом обществе доминирует экономический подход к производственной деятельности людей, в коммунистическом — социальный. Они не совпадают. Коммунизм имеет более высокую степень социальной эффективности сравнительно с капитализмом, но более низкую степень экономической эффективности. Социальная эффективность экономики характеризуется многими факторами. Среди них — способность существовать без безработицы и без ликвидации экономически нерентабельных предприятий, сравнительно легкие условия труда, способность ограничивать и вообще не допускать избыточные предприятия и сферы производства, не являющиеся абсолютно необходимыми, способность сосредоточивать большие средства и силы на решение исторически важной задачи, милитаризация страны и другие.

Повторяю и подчеркиваю, что для предприятий в коммунистическом обществе нет необходимости быть рентабельными экономически, достаточно быть социально оправданными. Они должны удовлетворять в первую очередь внеэкономическим требованиям. Их судьба зависит от решений управляющих органов. С чисто экономической точки зрения все сто процентов коммунистических предприятий, взятых по отдельности, являются нерентабельными. И все же они существуют. Какие из них считать экономически нерентабельными, это решают управляющие органы, а не принципы выживания вроде тех, по каким существуют предприятия в обществе капиталистическом.

Наконец, при оценке эффективности экономики надо принимать во внимание исторические условия. Советская сверхэкономика, родившаяся в чудовишно трудных условиях, блестяще доказала свои преимущества перед западной экономикой в период подготовки к войне с Германией, в период войны и в последующий восстановительный период. В течение многих десятилетий холодной войны Советского Союза с превосходящим по силам противником она выдерживала тяжелые испытания. Думаю, что она выдержала бы до конца, если бы советские руководители не встали на путь предательства и капитуляции.

СВЕРХИДЕОЛОГИЯ КОММУНИЗМА

Менталитетная сфера отчетливо дифференцировалась на множество частичных сфер. Основные из них — наука, воспитание и образование молодежи, литература, музыка, изобразительное искусство, театр, кино, телевидение. И само собой разумеется — идеологическая сфера. Каждая из них представляла собою единое целое, управляемое системой особых учреждений системы власти и управления. Они объединялись в тех или иных комбинациях в более сложные сферы и в конце концов в единую менталитетную сферу, обеспечивавшую потребности советского человека в плане формирования менталитета людей и снабжения их «духовной пищей». Главенствующую роль в объединении их в единое целое и в управлении их деятельностью играла идеологическая сфера. Все прочие сферы в той или иной мере и форме

выполняли идеологические функции. Через них идеологическая сфера запускала свои щупальца во все места человеиника вплоть до сознания каждого члена человеиника. Она составляла часть партийной сферы, а управляющая ею система учреждений и лиц составляла часть партийного аппарата. В этом смысле она была не просто идеологической, а сверхидеологической сферой советского человеиника.

Надо различать идеологию как совокупность идей, текстов, учений и идеологический механизм. Советская идеология, лишь формально кажущаяся идеологией партии, сложилась как идеология, в принципе, всего советского народа. Это не значит, что народ жаждал иметь такую идеологию и сам вырабатывал ее. С этой точки зрения большинство членов партии так же мало хотело иметь такую идеологию и так же мало участвовало в ее создании. Это значит, что она есть результат коллективных усилий, продукт массового творчества, навязываемый каждому по отдельности как нечто внешнее ему и даже чуждое. Она есть идеология для всего советского народа, а не для каких-то его избранных представителей и отдельных его групп.

Советская идеология была государственной, обязательной для всех советских граждан. Отступления от нее и тем более борьба против нее считались преступлением и карались.

Официально считалось, что советская идеология была марксизмом-ленинизмом. Это верно в том смысле, что марксизм и ленинизм послужили основой и исторически исходным материалом для нее, а также образцом для подражания. Но неверно сводить ее к марксизму-ленинизму. Она сложилась после революции 1917 года. В разработке ее приняли участие тысячи советских людей, включая Сталина и его соратников. В нее вошла лишь часть идей и текстов марксизма XIX века, причем в основательно переработанном виде. Даже из сочинений Ленина в нее вошло не все буквально в том виде, как они возникли в свое время. Ленинизм вообще вошел в нее в значительной мере в сталинском изложении. Отражение жизни человечества и интеллектуального материала XX века заняло основное место в советской идеологии. Естественно, она сложилась как отражение и осмысление опыта реального коммунизма в Советском Союзе и других странах планеты, как феномен общества коммунистического.

Советская государственная идеология имела сложную структуру. В ней было устойчивое ядро. Нужны были чрезвычайные обстоятельства, чтобы изменить его границы и что-то в его содержании. Ядро идеологии было погружено в идеологическую среду, которую можно назвать актуальной идеологией. Границы последней не столь определены, как границы ядра, и содержание ее более подвержено изменениям. Актуальная идеология, в свою очередь, погружена в более обширную идеологическую сферу, которую можно назвать потенциальной идеологией. Границы ее еще менее определены, чем границы актуальной идеологии, а содержание еще более изменчиво. Эти три сферы идеологии можно проиллюстрировать таким примером. В ядре идеологии есть принцип познаваемости мира и объективности истины. Он не подлежит сомнению. В актуальной идеологии он обрастает комментариями и пояснениями, сложившимися под влиянием науки XX века, некоторыми сведениями из логики, психологии и других наук. В потенциальной же сфере допускается говорить о принципиально неразрешимых проблемах.

Сочинения Маркса, Энгельса и их последователей, признаваемых в советской идеологии, входили в потенциальную идеологию целиком и полностью. Но далеко не все из них входило в актуальную часть. То, что было извлечено в актуальную часть и переработано в ней, функционировало уже само по себе, без содержательной связи с контекстом исторического марксизма. Ссылки на Маркса и Энгельса делались, но они носили уже сугубо формальный и даже ритуальный характер. В большинстве случаев они имели целью поднять престиж изрекаемых банальностей или освятить авторитетом «величайших мыслителей» очевидную чепуху или бессмыслицу. Сочинения классического марксизма лежали на складах потенциальной идеоло-

гии. Их использовали лишь специалисты. Но даже многое из того, что из марксизма вошло в актуальную идеологию и в ее ядро, уже не могло на все сто процентов удовлетворить советскую идеологию.

Идеология имеет два аспекта — мировоззренческий (учение о мире, о человеке, об обществе, о познании и т. д.) и практический (правила идеологического мышления и поведения). Практическая идеология есть совокупность некоторых образцов понимания явлений действительности, отобранных для тренировок людей в способе понимания, для натаскивания на некоторый стандартный способ понимания. В результате прохождения этого курса упражнений все люди в случае надобности понять новые (для них) явления действительности поступают сходным образом — у них вырабатывается сходная интеллектуальная реакция на окружение. Поэтому советские люди, не сговариваясь и без подсказки со стороны высшего начальства, одинаково реагировали на события, происходившие в стране и за границей, на научные открытия, на явления культуры и даже на явления природы. Идеология не просто формирует и организует сознание людей, она создает специальный коллективный интеллект и интеллектуальные стереотипы мышления.

Практическая идеология создает совокупность правил и навыков поведения людей в социально важных ситуациях. Зная ее, можно заранее предсказать, как будет себя вести средненормальный идеологически обработанный гражданин коммунистической страны в ситуациях такого рода. Это суть априорные правила в отношении конкретных индивидов в конкретных ситуациях, своего рода алгоритмы мышления и поведения.

Особо важное значение практическая идеология имела для деятельности руководящих (управляющих) органов коммунистической страны, ибо она содержала целый ряд инструкций для их поведения. В сталинские годы идеология имела явно нормативный характер. В после- сталинские годы эта роль идеологии внешне вроде бы ослабла. Но по сути дела, она лишь изменила форму и ушла вглубь. Идеология ставила перед руководителями страны общую цель, которая, независимо от ее достижимости или недостижимости, играла организующую роль и определяла направление стратегической деятельности руководства. Идеология давала общую ориентацию жизни коммунистического человека и устанавливала рамки и принципы деятельности его власти. Она являлась основой и стержнем всей системы установок.

Марксистская философия не стала наукой о мире, о познании мира и о мышлении по причинам как идеологического, так и внеидеологического характера. Однако это несколько не умаляет ту роль, какую она фактически сыграла в советском обществе. Она возглавила колоссальную просветительскую работу, какую до того не знала история. Через нее и благодаря ей достижения науки прошлого и настоящего стали достоянием широких слоев населения. В антисоветской критике обратили внимание на отдельные случаи, когда советская философия играла консервативную роль (отношение к теории относительности, генетике, кибернетике и др.), и раздули эти случаи так, что они заслонили собою все остальное. Но они на самом деле затронули незначительную часть прозападно настроенной интеллигенции, которая мало что понимала в этом. Причем они привнесли с собою новые виды идеологической фальсификации достижений науки.

Идеи, овладевая массами, становятся материальной силой, гласит одно из положений марксизма-ленинизма. Но что это означает на самом деле? Означает ли это, что достаточно людей ознакомить с некоторыми идеями, и они, поняв их справедливость, начинают поступать так, как это предписывается познанными ими идеями? Идеи овладевают массами, лишь при том условии, если какая-то категория людей сумеет овладеть массами, используя для этой цели идеи, удобные для овладения массами, а отнюдь не для удовлетворения практических потребностей масс. Проблема состоит не в том, чтобы породить умные идеи и дать их массам. Проблема состоит в том, чтобы овладеть массами, используя идеи лишь как лозунг, знамя, приман-

ку, организующую форму. Советское общество создало для этого грандиозный идеологический механизм овладения массами.

В задачу этого механизма входило, во-первых, сохранение идеологического учения в том виде, в каком оно было канонизировано в то время. Охранять его от ересей, расколов, ревизий, чуждых влияний. Содержать учение в состоянии актуальности, «подновлять», осуществлять истолкование всего происходящего в мире в духе идеологического учения и в его интересах. Во-вторых, осуществлять тотальный идеологический контроль за всей «духовной» сферой жизни общества. В-третьих, осуществлять идеологическую, обработку населения, создавать в обществе требующееся идеологическое состояние, пресекать всякие отклонения от идеологических установок.

С самого начала возникновения на исторической арене коммунисты рассчитывали на некие хорошие природные качества в людях. И даже марксисты, объявившие материальное производство базисом общества, рассчитывали на высокий уровень сознания и нравственности людей при коммунизме, считали это немым условием реализации принципа «по потребности» и установления идеальных отношений между людьми. После революции 1917 года в России проблема воспитания нового человека, необходимого для реального коммунизма, и воспроизводства такого человеческого материала в массовых масштабах встала перед творцами нового общества как проблема первостепенной важности. Они в беспрецедентных масштабах развернули работу по воспитанию, образованию, просвещению и идеологической обработке широких слоев населения всех возрастов и сословий, и молодых поколений — в первую очередь. Для руководства этим грандиозным процессом и для его организации с поразительной быстротой сложилась «религия» и «церковь» коммунизма — единая государственная идеология и единый механизм идеологической обработки населения.

Не следует думать, будто советская идеология стремилась прививать людям отрицательные качества — эгоизм, карьеризм, двуличность, ненадежность, продажность, подхалимство, лень, склонность к халтуре и обману и т. п. Как раз наоборот, эти качества порицались, сдерживались и ограничивались. Поощрялись самые лучшие качества — честность, отзывчивость, скромность, правдивость, трудолюбие, самоотверженность, преданность родине, стремление к образованию, к овладению культурой, к развитию способностей, к достойному поведению в коллективе и т. д. То же самое делалось для воспитания идеальных отношений между людьми и народами — дружбы, взаимного уважения, взаимопомощи, братства, равенства и т. п. И это не было лицемерие. Органы власти, деловые коллективы, школа, общественные организации и идеологические учреждения прилагали титанические усилия к тому, чтобы сделать людей и целые народы именно такими, сделать их своего рода коммунистическими ангелами. Если бы это не делалось, то жизнь в стране превратилась бы в кошмар. Советский Союз не выжил бы в труднейших условиях и десятка лет, не победил бы в войне 1941—1945 годов Германию, не стал бы второй сверхдержавой планеты.

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА НАСЕЛЕНИЯ

Реальный коммунизм появился и сформировался во многих отношениях совсем не по марксизму. Он возник не в центре западной цивилизации с многочисленным рабочим классом и с развитым капитализмом, а на ее периферии, в стране со слабо развитым капитализмом, с малочисленным рабочим классом, с преобладающим крестьянским хозяйством. Даже сам Ленин не верил в возможность социалистической революции в России вплоть до возвращения в Россию после февральской революции 1917 года. Советская власть складывалась вовсе не как некая диктатура пролетариата. Это выражение употреблялось, но не в буквальном смысле. Хотя классы помещиков, капиталистов и «кулаков» были ликвидированы, социальное и мате-

риальное неравенство не исчезло, и население стало расслаиваться на различные социальные слои в других разрезах бытия. Стали меняться пропорции людей, занятых в промышленности, сельском хозяйстве, системе власти и управления, культуре, армии и т. д. Стал меняться состав различных подразделений населения. Например, в сельском хозяйстве появились ранее неслыханные профессии (механизаторы, агрономы, учетчики и т. д.), представители которых стали играть решающую роль. В промышленности выросла целая иерархия профессий, должностей, уровней квалификации. Это структурирование совершенно не учитывалось в сочинениях марксистов. И уж совсем игнорировалось образование привилегированных и правящих слоев, становившихся подлинными хозяевами нового типа человека. Интеллигенция, которую считали прослойкой (между кем?!), разрасталась с поразительной быстротой. Росло число людей в сфере обслуживания, не говоря уж о чиновничестве. Так что к моменту антикоммунистического переворота в горбачевско-ельцинские годы страна имела структуру населения, качественно отличную от той, с которой начинал жить реальный коммунизм. Это стало одним из условий успеха переворота.

ПРИНЦИПЫ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ

Общеизвестные коммунистические принципы распределения (по труду и по потребностям) включались даже в определение коммунизма и его различных стадий. Одно это достаточно красноречиво говорит о ненаучности марксистской концепции коммунизма. Принцип распределения по труду имеет очень узкую сферу применения — лишь тогда, когда возможно сравнение работ различных индивидов. И в этом смысле он не есть нечто специфическое для коммунизма. Но как сравнивать труд начальников разных уровней и подчиненных, а также практически несравнимых видов и условий труда? Для принципа «по потребности» возникает вопрос: любые потребности или только общественно признанные? И кто определяет конкретные потребности различных людей? Если не любые, а лишь общественно признанные, и потребности людей определены законом или коллективом, то этот принцип тоже теряет специфику коммунистического. Фактически в коммунистическом человеке главными принципами распределения материальных благ являются такие: 1) по социальной позиции; 2) способность безнаказанно использовать свою социальную позицию; 3) узаконенные способы оплаты труда, включая узаконенные привилегии; 4) узаконенные пенсии и пособия.

При такой системе распределения возникало материальное неравенство. Но оно не было таким значительным, как в странах западнизма и как это стало в постсоветской России. Главным богатством граждан коммунистической страны было не накопление собственности, а социальное положение, квалификация, личный труд, личные способности. Жизненные линии были для большинства устойчивыми. Работающие в большинстве повышали свой социальный статус. Была уверенность в надежности вознаграждения и в его повышении. Из всех существовавших систем распределения материальных благ коммунистическая представляется мне самой справедливой. Разумеется, ее законы постоянно нарушались. Но с нарушениями велась борьба. Кроме того, коммунизм существовал не в идеальном («чистом») виде, а в конкретных исторических условиях, в которых абстрактные социальные законы проявлялись через массу отклонений, лишь как тенденции.

Несмотря на тяжелейшие исторические условия, жизненный уровень в советском человеке был довольно высоким. Если в критерии оценки включить все аспекты жизни людей, а не только непосредственный денежный доход, то можно без особого труда показать, что жизненный уровень советских граждан в целом не уступал таковому на Западе, а по ряду пунктов даже превосходил его. И это служило заразительным образцом для многих народов плане-

ты. Начиная «холодную войну» против Советского Союза, Запад вначале ставил задачу лишить Советский Союз этой роли соблазнительного образца.